

СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ СО СТРАТЕГИЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ

Панкратьева Алина (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – Л. В. Цалко

Пять основных стратегий поведения личности в конфликте описаны в методе, разработанном К. Томасом и Р. Килменном в 1972 году. Несмотря на то, что нет среди разных авторов единства в терминологии, описывающей эти стратегии, можно считать, что к ним относятся следующие: доминирование (соперничество, конкуренция, борьба), уход (избегание, игнорирование), уступчивость (приспособление), сотрудничество (кооперация, интеграция), компромисс.

Стратегии поведения, которые избирают участники конфликта, различаются в зависимости от их ориентации на достижение своих собственных целей или ориентации на цели партнера. Однако, как отмечают некоторые исследователи, при анализе поведения участников взаимодействия необходимо принимать во внимание и личностные качества, которые определяют выбор действий каждым из участников взаимодействия в моменты, связанные с принятием решения. Исходя из этого, мы предположили, что тревожность человека, которая связана с чувством беспокойства и неуверенности, может оказать влияние на выбор стратегии поведения в конфликте.

Для выявления преобладающей стратегии поведения использовался тест К. Томаса, для определения уровня личностной тревожности – методика Спилбергера-Ханина. С помощью названных методик были обследованы 46 студентов разных факультетов УО МГПУ им. И. П. Шамякина. По результатам использования методики Спилбергера-Ханина все испытуемые были разделены на три группы: испытуемые с низкой степенью личностной тревожности (26 %); испытуемые с умеренной степенью тревожности (39 %) и испытуемые с высокой степенью тревожности (35 %). По результатам проведения теста К. Томаса, все испытуемые были разделены на 5 групп в соответствии с преобладающей стратегией поведения в конфликте.

Сопоставив эти результаты с результатами, полученными в предыдущей методике, мы убедились, что из 16 студентов с высокой степенью личностной тревожности 10 предпочитают выбирать в конфликте стратегию избегания, 4 – стратегию приспособления, 1 – сотрудничество и 1 – компромисс. Из 18 студентов со средним уровнем тревожности 6 – предпочли соперничество, 5 – сотрудничество, 6 – компромисс и 1 – избегание. Из 12 студентов с низким уровнем тревожности 8 – выбрали стратегию сотрудничества, 3 – стратегию соперничества и 1 – компромисс. Отсюда видно, что высокая степень личностной тревожности является причиной выбора стратегий, основанных на ущемлении собственных интересов. Таким образом, наша гипотеза о том, что на выбор стратегии поведения в конфликте влияет уровень личностной тревожности, подтвердилась.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Перминова Вероника, Лебедева Ирина (ФГБОУ ВО ВоГУ, Россия)

Научный руководитель – О. К. Соколовская, канд. психол. наук, доцент

В последнее время наблюдается интенсивный рост количества детей с ограниченными возможностями здоровья (далее дети с ОВЗ). Что происходит, когда в семье появляется «особый» ребенок? Образ жизни родителей коренным образом меняется. И мужчина, и, в большей степени, женщина, теряют свои социальные контакты, перестают встречаться с друзьями, проводить время так, как им нравится. Фактически родители оказываются наедине с собой и с новорожденным ребенком.

Психологи считают, что семьи, в которых появился «особый» ребенок, проходят этапы, которые связаны с проживанием сложных чувств (как при принятии горя). Тяжелейшее стрессовое состояние вызывается у родителей обнаружением у ребенка дефекта развития, семья оказывается в психологически сложной ситуации. Страх за будущее своего ребенка, растерянность, незнание особенностей воспитания, чувство стыда за то, что «родили неполноценного ребенка», приводят к тому, что родители отгораживаются от семьи и знакомых, переносят свое горе в одиночестве. В связи с этим возникает необходимость оценки эмоционального выгорания у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Синдром эмоционального выгорания – это личностный механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избирательные психотравмирующие воздействия [1].

Цель нашего исследования – изучение особенностей проявления эмоционального выгорания у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках исследования мы применили следующие методы: анализ литературы по проблеме исследования, метод психодиагностики – опросник «Родительское выгорание» (И. Н. Ефимова), методы статистического анализа эмпирических данных.

В исследовании приняли участие родители детей с ОВЗ в количестве 12 человек и родители нормотипичных детей в количестве 16 человек.

Рассмотрим полученные результаты. Опросник «Родительское выгорание» позволил нам не только выявить интегральный показатель эмоционального выгорания родителей, но и определить выраженность трех компонентов выгорания: эмоционального истощения, деперсонализации и редукации родительских достижений [2].

1. Высокий уровень эмоционального истощения выявлен у 100 % родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, у 25 % родителей нормотипичных детей. То есть для родителей детей с ОВЗ характерно ощущение эмоционального перенапряжения, снижение интереса к собственным детям и к окружающему в целом, эмоциональное перенасыщение, чувство опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов.

2. Деперсонализация – дегуманизация (обесценивание) также чаще отмечается у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ: высокий уровень – у 83 % опрошенных. Среди родителей нормотипичных детей высокий уровень деперсонализации наблюдается у 12 % опрошенных. Деперсонализация представляет собой тенденцию развивать негативное бездушное, циничное отношение к ребенку. Контакты у родителя с детьми становятся обезличенными и формальными: возникает снижение эмпатии, потеря отзывчивости. Забота о детях начинает носить формальный характер – одеть, накормить, отвести в садик. Проявляется нежелание играть, общаться, вместе проводить время, усиливается потребность побыть без детей.

3. Третий показатель родительского выгорания – редукция родительских достижений – уменьшение или упрощение действий, связанных с заботой о детях выявлена у 100 % родителей, воспитывающих детей с ОВЗ. А среди родителей нормотипичных детей – у 25 % опрошенных. Редукция родительских достижений проявляется как снижение чувства компетентности в выполнении своей родительской роли, недовольство собой, выполнением своих родительских обязанностей.

Для оценки статистически значимых различий между двумя группами испытуемых мы применили U-критерий Манна-Уитни. Таким образом, у родителей детей с ОВЗ в большей степени выражено эмоциональное истощение ($U = 24,5$), деперсонализация ($U = 10,5$) и редукция родительских достижений ($U = 38,5$), чем у родителей нормотипичных детей.

Таким образом, у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, более выражено родительское выгорание, чем у родителей нормотипичных детей, что определяет актуальную задачу – создание условий для профилактики родительского выгорания, восстановления и укрепления психологического здоровья родителей детей с ОВЗ.

Список использованной литературы

1. Дети с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ds17-ros.edu.yar.ru/dostupnost_detey_s_ovz_i_detey___invalidov.html. – Дата доступа: 25.03.2023.
2. Ефимова, И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» / И. Н. Ефимова // Вестн. МГОУ. Сер. Психологические науки. – 2013. – № 4.

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ К ШКОЛЕ ГРУППЫ В ПРОЦЕССЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ

**Подчерцева Айзиля (ФГБОУ ВО ГГПИ им. В. Г. Короленко, Россия)
Научный руководитель – Т. Б. Хорошева, канд. пед. наук, доцент**

Умения критически мыслить, творчески решать поставленные задачи, проектировать и оценивать конечный результат приобретает особую значимость в условиях решения детьми нестандартных задач.

Психологические аспекты критического мышления освещены в трудах Б. Г. Ананьева, М. Н. Браун, А. В. Бутенко, С. И. Заир-Бека, Д. Клаустера,